

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 22/PUU-XVIII/2020

Уход в отставку для участия в выборах членов законодательного органа на выборах губернаторов, регентов и мэров

Заявитель : Анвар Хафид и др.

Форм судебного процесса : Судебный пересмотр № 10 от 2016 г. о второй поправке к Закону № 1 от 2015 г. о государственном регулировании вместо Закона № 1 от 2014 г. о выборах губернатора, регента и мэра, принятого в качестве закона, противоречащего Конституции Республики Индонезия 1945 г. (UUD 1945)

Судебный иск : Проверка конституциональности пункта (2) с статьи 7 Закона 10/2016 к статье 27, пункту (1), статье 28D, пункту (3), и статье 28H, пункту (2) Конституции 1945 г.

Судебный запрет : Отклонить ходатайство заявителя полностью.

Дата : Среда, 25 ноября 2020 г.

Резюме решений

Заявитель I, Заявитель II и Заявитель III являются гражданами Индонезии и членом законодательного органа, а именно члены Палаты представителей Индонезии на период 2019-2024 гг. и члены регионального Совета народных представителей (DPR) провинции Западная Суматра на период 2019–2024 гг. (Заявитель II и Заявитель III), а также Заявитель IV является гражданином Индонезии, который является избирателем на всеобщих выборах 2019 года,

заявители считают, что их конституционные права были ущемлены нормами пункта 2 статьи 7 Закона 10/2016.

Что касается полномочий Суда, поскольку заявление истца является пересмотром статьи 7 пункта (2) буквы (s) Закона 10/2016, Суд имеет право рассмотреть дело заявителя;

Заявитель I - гражданина Индонезии, является членом Палаты представителей Индонезии на период 2019–2024 годов от Демократической партии, который желает выдвинуть свою кандидатуру на выборах губернатора Центрального Сулавеси в 2020 году с принятием нормы *a quo*, предотвращающей конституционные права на равные возможности в законе и правительстве и на льготы и особый режим для получения возможностей, а также льгот для достижения равенства и справедливости. В связи с положением Заявителя I в качестве члена СНП, Конституционный Суд в Постановлении Конституционного Суда № 20/PUU-XIV/2016 выразил мнение, что его правовое положение будет рассматриваться отдельно в соответствии с конкретной утратой конституционных прав и/или полномочий. Исходя из этого описания, право Заявителя I было нарушено в результате вступления в силу положений пункта 2 статьи 7 Закона 10/2016 а также как член СНП Заявитель I имеет исключительные права, а именно права, закрепленные за членами СНП, связанные с их конституционными правами лично ставить под сомнение конституционность норм. Таким образом, Суд считает, что заявитель I имеет право действовать в качестве Заявителя.

Заявитель II и Заявитель III являются отдельными гражданами Индонезии и в настоящее время являются членами Совета народных представителей «СНП» провинции Западная Суматра на период 2019–2024 годов, которые будут баллотироваться на выборах глав регионов 2020 года. Введение в действие нормы *a quo* приводит к тому, что заявитель II и заявитель III не могут выполнять свои полномочия до конца в качестве членов СНП провинции Западная Суматра и не позволяют им участвовать на одновременных выборах главы региона в 2020 году. так что это препятствует их конституционным правам на равные возможности в законе, а также на получение льгот и особого обращения для получения возможностей, а также преимуществ для достижения равенства и справедливости. На основании описания заявителя II и заявителя III, по мнению Суда, заявитель II и заявитель III имеют право действовать в качестве заявителей.

Заявитель IV является гражданином Индонезии, который является избирателем на всеобщих выборах 2019 года. По мнению Заявителя IV, введение в действие нормы *a quo* нарушает его конституционные права как избирателей чтобы иметь равные возможности в правительстве и получать возможность добиться справедливости посредством представительства голосов, отданных за членов законодательного органа по своему выбору в 2019 году. Исходя из этого описания, по мнению Суда, норма *a quo* является требованием для граждан Индонезии, которые будут баллотироваться и/или быть выдвинутыми в качестве кандидата на пост главы региона, кроме того,

право голоса, используемое Заявителем IV, заключается в избрании членов СНП не выборов главы региона. Таким образом, Суд считает, что заявитель IV не имеет правоспособности действовать в качестве заявителя.

Таким образом, исходя из приведенного выше описания, только заявители I, заявители II и заявители III (заявители) имеют право действовать в качестве заявителей.

Что касается предварительной заявки, заявители просили суд ускорить процесс урегулирования дела, потому что заявители начнут этап регистрации пары кандидатов с 28 августа 2020 года по 3 сентября 2020 года. В данном случае Суд считает, что нет серьезных причин для вмешательства в одновременные выборы главы региона, которые требуют, чтобы Суд заслушал и принял это решение. Кроме того, это, безусловно, было учтено членами законодательного органа, которые участвуют на выборах. Таким образом, ходатайство Заявителей не имеет правовых оснований и должно быть признано неприемлемым.

Кроме того, с введением в действие части (2) статьи 60 Закона о Конституционном Суде и части (2) статьи 42 Постановления Конституционного Суда № 06/PMK/2005 Суд считает, что из-за различий в базовое рассмотрение и конституционные основания в ходатайстве по делу № 45/PUU-XV/2017, то формально ходатайство а quo соответствует требованиям пункта (2) статьи 60 Закона о Конституционном суде и пункта (2) статьи 42 Регламента номер Конституционного суда 06/PMK/2005, чтобы заявление можно было подать повторно.

Вопрос об уходе членов парламента в отставку, когда они собираются выдвигать себя кандидатами в главы регионов, Суд принял Решение Конституционного Суда № 33/PUU-XIII/2015, в частности, в пунктах [3.20]–[3.24], которое впоследствии было подтверждено Решением Конституционного Суда № 45/PUU-XV/2017. На основании соображений, изложенных в этих решениях, Суд рассмотрит доводы заявителей следующим образом:

Принимая во внимание аргумент Заявителей, в котором говорится, что нет никакой разницы между должностями членов Совета народных представителей, членов Совета региональных представителей, членов Регионального собрания народных представителей и глав регионов, потому что они составляют единую группу должностей, а именно «политическая позиция», по мнению Суда, проблема связана не только с коллегиальными коллективами, но это касается ответственности и полномочий, которые были даны сообществом соответствующему лицу, так что, когда члены СНП и Регионального собрания народных представителей избираются и заседают в качестве членов совета, затем они решили стать главой региона и осведомлены отказатся от своей ответственности и полномочий члена совета, чтобы затем баллотироваться на пост главы региона. Это означает что они имеют обязанность и мандат, которые юридически имеют разные обязанности и функции. Соответственно, доводы заявителей а quo несостоятельны с точки зрения закона.

Принимая во внимание аргумент Заявителей, который гласит, что должности членов законодательного собрания и министерские должности являются должностями одной семьи, а именно политическими должностями, так что разница между двумя должностями при баллотировании на пост главы региона противоречит Конституции 1945 г. на основании Постановления Конституционного Суда № 57/ ОПП-ХI/2013. Против этого аргумента Суд придерживается мнения, что, если вы посмотрите на решение, принятое по аргументу Истцов, даже если министерская должность является политической, министерская должность не является избираемой официальной должностью члена законодательной власти, кроме того, министерская должность не является выборным должностным лицом политическая ответственность перед избирателями как должность члена законодательной власти, которую нельзя прерывать, потому что он хочет перейти на другую должность. Соответственно, доводы заявителей не имеют под собой правовых оснований.

Касается аргумента Заявителей, который гласит, что члены законодательного органа не будут злоупотреблять своими полномочиями, поскольку у них уже есть механизмы контроля, как внутренние, так и внешние. По мнению Суда, норма пункта с части (2) статьи 7 Закона 10/2016 сформирована на основании Постановления Конституционного Суда № 33/PUU-XIII/2015 на Это в отношении аргумента Заявителей, в котором говорилось, что такие требования «отставки для баллотирования» могут применяться только ко всему, что доступно для члена законодательного органа, а не к самому членству. Таким образом, запрет связан не только с возможностью злоупотребления указанными полномочиями, но, по мнению Суда, касается ответственности и полномочий, данных людьми, которые за него проголосовали. Таким образом, довод заявителя является необоснованным в соответствии с законом.

Что касается доводов Заявителей, которые утверждают, что условие «отставки» может быть применено только к должностям членов совета без необходимости отказа от должностей членов законодательного органа. По мнению Суда, этот аргумент фактически игнорирует принцип справедливости и равенства всех, кто баллотируется на пост главы региона, гарантированный пунктом (1) статьи 27 и пунктом (3) статьи 28D Конституции 1945 года. В Решении Конституционного Суда № 33/PUU-XIII/2015, которое было подтверждено Решением Конституционного Суда № 45/PUU-XV/2017, это решение предоставляет равные возможности для всех политических должностей, когда они собираются выдвигать себя в качестве главы регионов, они должны уйти в отставку после они определены как кандидат, отвечающий требованиям Комиссии по искоренению коррупции. Поэтому, когда Заявители хотели претендовать только на должность в совете без необходимости отказываться от должности члена законодательного органа, это фактически было дискриминационным актом, потому что они по-разному относились к одному и тому же, а именно к баллотированию на глава региона. Таким образом, по мнению Суда, доводы заявителей являются необоснованными с точки зрения закона.

В связи с аргументом заявителей, в котором говорится, что пункт с пункта (2) статьи 7 Закона 10/2016 противоречит пункту (2) статьи 28Н Конституции 1945 года. По мнению Суда, на основании Решения Конституционного Суда № 16/PUU-VIII/2010 Пункт [3.19.4], заявители не находятся в конкретной ситуации для применения позитивных действий потому что положение Заявителей не является лицом или группой лиц, которые постоянно испытывают маргинализацию, отсталость, отчуждение, ограничение, различие, пробелы в участии в политической и общественной жизни, происходящие из структурного и социокультурного неравенства общества (дискриминация), как формальные, так и неформальные, в публичной и частной сферах. Кроме того, фразу «каждый человек имеет право на особые условия и обращение» в пункте (2) статьи 28Н Конституции 1945 года следует понимать как единое целое, и эту фразу нельзя отделять от фразы «получать равные возможности и льготы в для достижения равенства.» и справедливости». При чтении как таковом более ясно, что никакие другие конкретные события не могут оправдать заявителей, чтобы прикрыться конституционностью, как указано в статье 28Н, пункт (1) конституции 1945 года. Таким образом, по мнению Суда, довод заявителей является необоснованным.

Тем самым Суд постановил объявить:

Положение

Объявить, что ходатайство Заявителей неприемлемы

По существу дела

1. Объявил, что дело заявителя IV неприемлемо;
2. Отклонить дело заявителей